

— Ты же не собираешься всерьез ... - пробормотала Нарцисса, прежде чем Дафна потянула ее за соски и снова обняла.

“Успокойся, - сказала ей Дафна. - Не порть сюрприз, иначе у тебя может не быть разрешения Гарри испытать его в течение довольно долгого времени. И я не собираюсь идти против него и делать это для тебя, если есть шанс, что он сделает это и со мной в ближайшем будущем.”

Теперь настала очередь Астории ахнуть, но только потому, что она почувствовала прохладу очищающего заклинания в своей заднице. Это все еще соответствовало тому, что он мог бы сделать, если бы собирался трахнуть ее, но реакция двух других сказала ей, что это не может быть тем, что произойдет.

Стон, вырвавшийся из горла Астории, когда несколько мгновений спустя она почувствовала, как язык Гарри скользнул в ту же самую дырочку, был звуком, который, как ей казалось, она никогда в жизни не издавала. Трудно было поверить, что это исходит от нее; почти так же трудно поверить, как и в то, что это происходит на самом деле.

И это была не просто шутка. Язык Гарри остался на месте, облизывая ее задницу, а его пальцы скользнули в ее влагалище, в то время как другая рука направилась прямо к ее клитору. Гарри изо всех сил старался сделать то, чего никогда не делал ни для нее, ни даже для Дафны. Она знала, что он ни за что не сделал бы этого ни для Джинни, ни для кого-либо еще. Именно Астория первой почувствовала язык Гарри в своей заднице, и это было лишь одной из многих вещей, из-за которых она не могла говорить, чтобы кто-то мог понять.

Было так много других вещей, которые так ошеломили Асторию в этот момент. Одним из самых очевидных было явное табу на это. Большинство чистокровных мужчин никогда не придали бы ни малейшего значения тому, чтобы обрушиться на ведьму обычным способом, не говоря уже о том, чтобы сунуть туда язык. Это было нечто такое, о чем Астория слышала лишь раз или два и никогда не ожидала испытать на себе.

Ей также пришло в голову, что это действительно Гарри боготворил ее, даже больше, чем тогда, когда он положил голову между ее ног и спускался на нее часами. Список волшебников, которые сделали бы это для своих ведьм, был невелик, но волшебника, который сделал бы это, практически не существовало. И Гарри делал это для нее. Его язык был в ее заднице, облизывая ее, исследуя ее и одаривая этим неожиданным подарком.

Неприкрытая ревность, а также возбуждение, которое она видела на лицах Дафны и Нарциссы, тоже многое добавляли. Дафна вошла в его жизнь и изменила жизнь Астории; даже если она не знала об этом в то время, ее приезд вызвал у сестры большое разочарование и даже разбитое сердце. Она была рада, что Дафна разрешила ей вернуться в постель Гарри, когда узнала правду, но Астория не питала иллюзий относительно того, какой Гринграсс Гарри заботил больше. Но он никогда не делал этого ни для кого, даже для Дафны. Настала очередь Дафны ревновать ее к Астории, и даже если Дафна была ответственна за то, чтобы вернуть ее в лоно церкви, младшей сестре это очень нравилось.

Дафна, конечно, не знала о своем горе, но Нарцисса знала. Она устроила эту первую встречу между Гарри и Дафной специально в надежде, что они поладят и Астория останется на холоде, и когда ей это удалось, она получила огромное удовольствие, насмехаясь над Асторией. Когда Дафна разрешила ей продолжить свой роман с Гарри, Нарцисса тоже насмехалась над ней. В последнее время между ними многое изменилось; Нарцисса, несомненно, смягчилась по отношению к ней и обращалась с ней с подлинной заботой в эти дни среди их деятельности дома/саба. Но определенно была какая-то злобная, мстительная часть Астории, которая помнила то прежнее обращение, еще до того, как все изменилось в ее отношениях со свекровью, и радовалась тому, что именно Нарцисса теперь ревниво наблюдала, как Гарри дает Астории то, чего она сама никогда не получала.

Это было волнующе и для нее, и для Гарри. Она чувствовала, как его твердый член прижимается к ее ноге, и это говорило ей, что он делает это не только из чувства вины за любые ошибки, которые он мог совершить в прошлом. Он действительно наслаждался, доставляя ей удовольствие таким образом. Он наслаждался запретом лизать ее задницу, и это, в свою очередь, еще больше возбуждало ее.

Простое физическое ощущение тоже нельзя было не заметить. Все это было в новинку для Астории, но ей не потребовалось много времени, чтобы решить, что язык Гарри, извивающийся внутри ее задницы, был одной из ее новых любимых вещей. Хотелось надеяться, что он будет готов сделать это для нее еще хоть раз, когда она будет действительно хороша.

Но больше всего ее поразило то, что она была настолько особенной в глазах любого человека, не говоря уже о Гарри, что он сделал это для нее. В последнее время она была вынуждена много размышлять о том, в каком направлении пошла ее жизнь, и осознание того, что у нее нет настоящих друзей, а муж не заботится о ней, было дополнительным ударом, добавленным к боли от того, что она была изгнана из жизни Гарри. Она даже вычеркнула свою семью из своей жизни, так что она была по-настоящему одинока. Но теперь она вернулась в жизнь Гарри, и хотя она была счастлива просто быть использованной им, он показывал ей форму поклонения прямо сейчас, которая была за пределами ее самых смелых мечтаний.

Все эти чувства и все это удовольствие объединились вместе, чтобы довести Асторию до такого уровня экстаза, которого она, возможно, никогда раньше не испытывала. Она закричала и задрожала, когда ее охватил оргазм, и кончила так сильно, что чуть не потеряла сознание. Лица Дафны и Нарциссы расплылись перед ней, и на мгновение показалось, что они ждут, когда она упадет на кровать перед ними.

Но в конце концов она пришла в себя и поняла, что Гарри все еще не останавливается. Его пальцы продолжали работать внутри ее влагища, он продолжал тереть ее клитор, и, конечно же, этот язык не покидал ее задницу.

Гарри только что дал ей форму орального поклонения, которого она никогда не могла ожидать, и это привело к оргазму, который занял первое место среди самых больших, которые он когда-либо давал ей, что говорило о многом. Но он не собирался останавливаться на достигнутом. Он собирался идти дальше.

- Он все еще облизывает ее, даже после всего этого?" - пробормотала Нарцисса.

-Да,- тихо сказала Дафна. - Если он будет продолжать в том же духе, то вполне может сломить ее."

Астория не могла не согласиться с сестрой на что. Язык Гарри в ее заднице уже подтолкнул ее к новым высотам, и он не показывал никаких признаков остановки или замедления. Она понятия не имела, сможет ли удержать хоть что-то из своих чувств, если он будет продолжать в том же духе, и было очень возможно, что он сделает ее бесполезной до конца дня, еще до того, как день действительно начнется.

И ее это вполне устраивало. Если Гарри хотел продолжать лизать ее задницу до тех пор, пока она не превратится в слабо подергивающееся месиво на кровати, Астория не собиралась жаловаться. Он обещал компенсировать прошлые обиды, подарив ей что-то особенное, и он более чем выполнил это обещание. Он боготворил ее совершенно по-новому, и единственное, что Астория никогда не могла себе представить, - это приказать ему остановиться.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79452>